

УДК 351/354

ГОСУДАРСТВО РОССИЯ. ИНСТИТУЦИЯ ИЛИ ИНСТИТУТ.

Глазунов Д.Д.

Студент

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

student.glazunov@yandex.ru

STATE RUSSIA. INSTITUTION OR INSTITUTE.

Glazunov D

Student

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

student.glazunov@yandex.ru

Аннотация

Работа посвящена проблеме институционального анализа Российской Федерации. Рассматривается проблема противоречия между формальными политическими институтами государства и политическими институтами, формирующими иную, противоречащую институтам политическую реальность.

Annotation

The work is devoted to the problem of institutional analysis of the Russian Federation. The problem of the contradiction between the formal political institutions of the state and political institutions that form a different, political reality that contradicts the institutions is considered.

Ключевые слова: государство, институционализм, политический институт, институция, конституция, глубинное государство, глубинный народ.

Keywords: state, institutionalism, political institution, institution, constitution, in-depth state, in-depth people.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ:

Российская Федерация, как сложное институциональное явление, изучение которого возможно лишь в междисциплинарном формате, на сегодняшний день находится в состоянии кризиса. Для иллюстрации кризисных явлений обратимся к институциональной методологии. В рамках институционального подхода можно выделить два ключевых понятия: институт и институцию. Смысл данных понятий будет развернут в настоящей статье на примере Российской Федерации.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ:

Кризисные явления сложных систем проявляются, прежде всего, в сбое выполнения основных функций системы. К таким сбойным функциям можно отнести социальную политику (низкий уровень образования и здравоохранения, минимальная поддержка уязвимых слоев населения пр.), экономическую (экономическая стагнация, рост внутреннего долга населения пр.), идеологическую (провал государственной пропаганды, рекордно низкие показатели доверия к правительству и пр.), важнейшую политическую функцию (оторванное от интересов народа правотворчество, поправление частью элиты конституционного строя и пр.). Стоит отметить, что не все функции государства исполняются неудовлетворительно, к примеру обеспечение национальной безопасности находится в удовлетворительном состоянии. При дальнейшем углублении в проблематику, следует помнить, что, – «По сути, все общественные институты...не призваны выполнять никаких других функций, кроме содействия свободе человека, а потому, если в целом не справляются с этой задачей, они не соответствуют своему предназначению» [1].

Функционирование сложной системы неразрывно связано с институтами – акторами функций системы. «Любая функция, оказывается связанной с институционально определенными ролями» [2]. Известно, что среди исследователей нет согласия по вопросу термина «институт». В переводе с латинского, институт – это порядок, узаконенный какими-либо нормами. Политический институт, соответственно, упорядочивает политические

отношения на основе формализованных норм. Однако и институт не является базовой дефиницией. «Даже самые сложные и жестко структурированные институты могут рассматриваться как состоящие из бесчисленных личных влияний и актов симпатий, организованных в стройное и устойчивое целое посредством некоей системы постоянных символов...» [1].

«Традиции и институты живут в мыслях людей...» [1].

Формализованные нормы являются усредненной величиной какого-либо социального действия и появляются не случайным образом. Процесс их возникновения, условно, носит либо эндогенный, то есть внутренний эволюционный характер, либо экзогенный – возникший под влиянием внешних факторов. Разумеется, «чистых» экзогенных либо эндогенных норм не существует. Однако здесь мы подходим к причине возникновения норм. Нормы возникают вследствие усредненного систематического выполнения социальной группой каких-либо социальных действий, закрепления социальных ролей. Подобная социальная практика носит название «институция». «Институция (от лат. *institutio*) – устройство, образ действия, наставление, учение, указание» [3]. «Суть институции – в социальной форме персонифицированного закрепления образа действия, порождающего образ мышления ее агентов» [4]. Таким образом нормы и правила, в данном случае, выступают средством анализа институтов и институций.

Чтобы понять проблемы института государства, нужно, для начала, осознать сущность лежащих в его основе институций. Институции создают нормы, которые затем, путем формализации и организации в совокупности образуют институт. Институты не обладают той гибкостью и динамичностью, которая характерна для институций ввиду своей сложной конструкции. Институты, являясь «твердой структурой», могут существовать, опираясь либо на набор институций, воплощенный в правилах и нормах, либо на нормы и правила, не подкрепленные институциями. И если в первом случае процесс институционализации естественен, то во-втором случае институт является не

адекватным социальной сфере – возникает социальный конфликт. Ярким примером служит Конституция Российской Федерации.

Как известно, конституция, как высший нормативно-правовой акт, закрепляющий основы государственного строя России, была принята в 1993 году в тяжелых социально-политических условиях в отрыве от воли народа (согласно опросу, проведенному ФОМ в 2001 году лишь 28% респондентов оценили Конституцию как «хорошую», против 38%) [5]. Данный акт представлял собой скорее «государственное творчество» отдельных групп, чем выражение воли большинства. Другими словами, политические институты основной части населения не нашли институционализации. Властью был предложен свой вариант политической институционализации, под который предполагалось «вписать» народ, как впоследствии и частично произошло. Возникла парадоксальная ситуация – народ, пассивно приняв «новый строй», не изменил своего социального характера, чем фактически легитимировал деятельность власти вне правового поля.

На сегодняшний день, доля граждан, поддерживающих Конституцию значительно возросла – «Более половины россиян считают Конституцию скорее хорошей (53%), нежели плохой (21%) [5]. Однако, власть, в лице бюрократического аппарата, привычно нивелируя некоторые положения Конституции, столкнулась с пассивным противодействием значительной части общества. Стоит предположить, что «камнем преткновения» в данной ситуации является вовсе не проблема легитимности Конституции, а более «глубинные» взаимоотношения народа и власти. Предметом конфликта в данном случае является различное отношение к объект-субъектным обязательствам. Разумеется, все институты, как и институты имеют некоторые границы, в рамках которых они, отдаляясь от «идеального», функционируют. Следует помнить, что в условиях социального напряжения даже незначительные деструктивные, но систематические явления, могут привести к разрушению равновесия социально-политической системы.

Возвращаясь к проблеме государственных институтов Российской Федерации, нужно отметить, что подтверждает глубокий кризис государственных институтов недавно вышедшая статья В. Ю. Суркова под названием "Государство Путина". Данная публикация ярко иллюстрирует наличие противоречия между совокупностью институций государства, как социально-политико-экономических практик, и формальными институтами государства. Публикация В. Ю. Суркова призвана снять или оправдать данное противоречие. Автор дает оценку современному российскому государству, – «государство Россия продолжается, и теперь это государство нового типа, какого у нас еще не было. Оформившееся в целом к середине нулевых, оно пока мало изучено, но его своеобразие и жизнеспособность очевидны» [6].

В. Ю. Сурков, поднимая вопрос «глубинного государства» в западных странах, утверждает его отсутствие в самой России, – «Государство у нас не делится на глубинное и внешнее, оно строится целиком, всеми своими частями и проявлениями наружу. Самые brutальные конструкции его силового каркаса идут прямо по фасаду, не прикрытые какими-либо архитектурными излишествами. Бюрократия, даже когда хитрит, делает это не слишком тщательно, как бы исходя из того, что «все равно все всё понимают»» [6].

В.Ю. Сурков объясняет это тем, что «высокое внутреннее напряжение, связанное с удержанием огромных неоднородных пространств, и постоянное пребывание в гуще геополитической борьбы делают военно-полицейские функции государства важнейшими и решающими» [6] делает трудным, либо невозможным государственное проектирование «изящных» социально-политических институтов.

Однако стоит отметить, что «глубинное государство» является естественным, эволюционным ответом социально-политической системы, как непрерывно изменяющегося общественного организма, на неадекватные этой самой системе «устаревшие» институты. Не в этом ли заключается институциональный кризис России? Отсутствие соответствующих внутренним

политическим институтам институтов, созданных не искусственным образом, а возникших эволюционным путем.

«Глубинного государства в России нет, оно все на виду, зато есть глубинный народ» [6]. Место «глубинного государства» в России, по мнению автора занял «глубинный народ». Институты превалируют над институтами. «Народность, что бы это ни значило, предшествует государственности, предопределяет ее форму, ограничивает фантазии теоретиков, принуждает практиков к определенным поступкам. Она мощный аттрактор, к которому неизбежно приводят все без исключения политические траектории. Начать в России можно с чего угодно – с консерватизма, с социализма, с либерализма, но заканчивать придется приблизительно одним и тем же. То есть тем, что, собственно, и есть» [6]. И действительно, В. Ю. Сурков опосредованно разворачивает проблему институтов и институций, не обращая внимания, однако на тот факт, что тот самый народ, по многим причинам, за последние тридцать лет не сумел сохранить той степени единства, о которой между строк говорит В. Ю. Сурков. В современной России едва ли какой бы то ни было политический институт будет адекватен всем или хотя бы большинству политических институций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так как суть институции в социальной форме персонифицированного закрепления образа действия, образ государства и индивида, модель их взаимоотношений есть суть политической институции государства.

Современная Россия, институционализируясь (формально), согласно конституции, как федеративная президентско-парламентская республика (институт), не имеет прочной основы, то есть институций (республиканских традиций, традиций федеративных взаимоотношений центра и окраины). Современная Россия имеет скорее имперскую традицию, традицию сильной централизованной власти. Ситуация осложняется еще и тем, что власть де-факто отказавшись от республиканских институций во «властной вертикали»,

де-юре поддерживает институт республики как государствообразующий. Другими словами, институции государства не соответствует его институту.

Список литературы

1. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. [Электронный ресурс]. URL: <https://litra.pro/chelovecheskaya-priroda-i-socialnij-poryadok/kuli-charljz-horton/read> (дата обращения: 20.02.2019 г.)
2. Парсонс Т. О социальных системах/ Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=671970> (дата обращения: 20.02.2019 г.)
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://ussrbooks.ru/latinsko-russkij-slovar-i-h-dvoreckij-1976/> (дата обращения: 20.02.2019 г.)
4. Иншаков О.В. Институты и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (дата обращения: 20.02.2019 г.)
5. Фонд Общественное Мнение. Знание и оценка российской Конституции, представления о том, можно ли и нужно ли ее пересматривать. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14144> (дата обращения: 20.02.2019 г.)
6. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 20.02.2019 г.)